

ГЛАВА 18. ПРОВЕСТИ СВАДЬБУ.

Вот так поменялись ролями братья Шао и Су Цзянань. Парни были связаны и уложены на пол, а Су Цзянань удобно устроилась на диване. Братья молча смотрели на нее.

«Я знаю, что вы, ребята, не хотите смириться с банкротством», - наконец обратилась к ним Су Цзянань. - «Но вы не должны были похищать меня, потому что у нас нет взаимных претензий. Поскольку вы были так бессердечны ко мне, я могу только отплатить вам тем же».

Она с невинным видом пожала плечами.

Шао Минчжуну оставалось одно - беспомощно принять свою судьбу: «Мы признаем свое поражение. Отпусти нас. Я отправлю тебя домой, и давай начнем с чистого листа, хорошо?»

«Похоже, главная здесь теперь я?» - Су Цзянань улыбнулась. Помолчав, она покачала головой: «Я чувствую, что лучше бы вас посадили в тюрьму на несколько лет. Терпеливо ждите. Скоро за вами приедет полиция.»

Девушка хлопнула в ладоши и встала. Она посмотрела на туфли, которыми пинала Шао Минчжуна, и недовольно нахмурилась, прежде чем выбросить их в мусорное ведро. Затем она прошлась по старой квартире босиком.

Было уже поздно, а завтра ей всё еще нужно было на работу. Не пора ли вернуться домой? Однако с нее не было ее телефона. Нужно было найти телефоны братьев, связаться с Ло Сяоси, чтоб та могла выручить её.

Но телефонов нигде не было.

Су Цзянань сердито вернулась в комнату. Она плюхнулась на диван и спросила: «Неужели вы, парни, не можете позволить себе пользоваться мобильными телефонами?»

«У нас осталась только карточка...» - сказал Шао Минчжун. - «Мы продали наши телефоны, чтобы поест и внести арендную плату некоторое время назад».

Су Цзянань хлопнула себя по лбу: «До этого вы, парни, были управляющими, а теперь оказались в таком затруднительном положении. Неудивительно, что вы так ненавидите Лу Бояна...»

Она совершенно не могла представить, что Лу Боян уже находится внизу. Она даже не догадывалась о том, что Шэнь Юэчуань наблюдает за всем происходящим в комнате через бинокль.

Шэнь Юэчуань был послан, чтобы проверить ситуацию и найти удобный момент для начала атаки. Вместо этого он увидел, как Су Цзянань связывает братьев Шао. Он выбежал из квартиры напротив, подавляя смех, и сказал Лу Бояну: «Комната три на пятом этаже. Просто идите прямо наверх».

Лу Боян нахмурился: «Как там Су Цзянань?»

Шэнь Юэчуань и другие члены команды, известные своей храбростью, все сдерживали смех. Шэнь Юэчуань сказал: «Вы узнаете, когда подниметесь. Думаю, я понимаю, как невестка могла стать судмедэкспертом. Действительно ... она необыкновенная!»

Эта реакция была странной.

Лу Боян нахмурился еще сильнее. Он вошел в квартиру без малейшего колебания. Впрочем, он никак не предполагал, что увидит такую сцену.

Су Цзянань невозмутимо сидела на диване, скрестив ноги: «Должно быть, вам, парни, пришлось нелегко после того, как вы обанкротились»

Крепко связанный Шао Минчжун свернулся на полу, как креветка. Он ответил: «Это верно. До недавнего времени мы даже не знали, что такое фастфуд. Но после того, как мы стали банкротами, нам пришлось ожесточить наши сердца, чтобы покупать эту еду для свиней... (всхлип) ... Мисс Су, мы ошиблись. Отпустите нас. Можем ли мы просто относиться к этому так, как будто этого никогда не происходило?»

«Вы двое действительно совершили ошибку. Но ... я не могу относиться к этому так, как будто этого не было». - Су Цзянань встала, улыбаясь. - «Терпеливо ждите. Полиция скоро прибывает. А мне пора домой».

Она вышла босиком. Она потрясенно ахнула, когда увидела Лу Бояна, стоящего в дверях без всякого выражения.

«Что ты здесь делаешь?»

Согласно законам драмы, Лу Боян должен был сопровождать напуганную Хань Руокси. А Су Цзянань тем временем следовало бы идти одной по темным дорогам под проливным дождем...

Она все еще была одета в свое вечернее платье. Ее фигура была прекрасно подчеркнута, а ключицы соблазнительно обнажены. Бледные ноги были босы, а завитые волосы слегка растрепаны. Все это делало ее более сексуальной. Ее завораживающие миндалевидные глаза удивленно распахнулись, яркие и блестящие. Как мужчина, Лу Боян ясно понимал, какие мысли такая женщина могла бы пробудить в любом мужчине, если бы отправилась бродить по сельской местности среди ночи.

Он посмотрел вниз и спросил: «Где твои туфли?»

«Они грязные. Я их выбросила.» - Су Цзянань смущенно наклонила голову: «Как ты узнал, что меня привезли сюда?»

Лу Боян не признался, что он преследовал ее. Вместо этого он произнес только два слова: «Пойдем домой».

«Ладно», - Су Цзянань последовала за ним.

Помещение было грязным и старым. На девушке не было обуви, поэтому она шла ступала очень осторожно. Она отстала на несколько шагов.

Еще хуже стало, когда она спускалась по лестнице. Днем в деревне шел дождь. Лестница была мокрой и скользкой, к тому же грязной. Су Цзянань, слегка помешанная на чистоте, хотела заплакать, когда шла по ступенькам.

Если бы она знала, что все так будет, она бы надела свои туфли обратно, вместо того чтоб выбрасывать их, независимо от того, какую часть Шао Минчжуна эти туфли пнули. Хотя плачь...

Лу Боян уже давно заметил, что Су Цзянань отстала. Он и представить себе не мог, что она будет настолько медленно спускаться по лестнице. Он нетерпеливо обернулся и увидел, что ее лицо сморщилось, как шкура шарпея. Он нахмурился и пошел обратно.

Су Цзянань спросила в замешательстве: «Почему ты вернулся?»

Вместо ответа Лу Боян подхватил её и понес, как невесту.

Шествие новобрачных, это точно похоже на шествие новобрачных!

Возникло чувство, словно она упала в бассейн со сладким сиропом и совершенно обалдела от этого. Когда она, наконец, отреагировала, сладость распространилась по всем уголкам ее тела.

К счастью, Су Цзянань очнулась довольно быстро. Она попыталась вырваться: «Лу Боян, отпусти меня. Я ... я могу идти сама».

Лу Боян прищурился и еще крепче прижал ее к себе: «Су Цзянань, если ты еще раз дёрнешься, я перекину тебя за спину!»

Су Цзянань вздрогнула при мысли о том, какой вид у неё будет, если Лу Боян понесёт её на плече, и успокоилась.

Она практически слышала свой ненормальный пульс.

Это было ... слишком близко к Лу Бояну. Ей казалось, что она стала совсем маленькой, а все вокруг – большим и громким. Её неровное дыхание и сердцебиение оглушали её. И еще ... невыносимое тепло Лу Бояна сквозь рубашку.

Температура тела Лу Бояна не была высокой, но она обжигала её.

Она ясно видела черты его лица. Она обнаружила, что с этого ракурса его лицо выглядело настолько совершенным, что походило на скульптуру. Он был очень красив.

Его кожа была бледнее, чем у обычного человека. Это была здоровая бледность и с невероятным оттенком чистоты. Это вызывало желание ... поцеловать его.

Су Цзянань поняла, чего она хочет. Она хочет, чтобы Лу Боян просто взял и сбросил ее с пятого этажа.

Находиться в таком тесном контакте с Лу Бояном было истинным испытанием силы воли, не так ли?